

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 5391

Воскресенье, 26-го августа 1901 г.

№ 5391.

ЖЕРТВА ПОЛИТИКИ.

(Драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ).

Бьернстерна-Бьернсона*).

Окончаніе**).

Тора Парсбергъ. Мы остановимся на границѣ, гдѣ мое имѣніе... Заѣдемъ туда и будемъ одни, ты и я. Тамъ все готово. Затѣмъ съ ночью поѣдемъ дальше. Ты почему не имѣешь противъ этого?

Ланге. Противъ того, чтобъ быть вдвоемъ съ тобой?

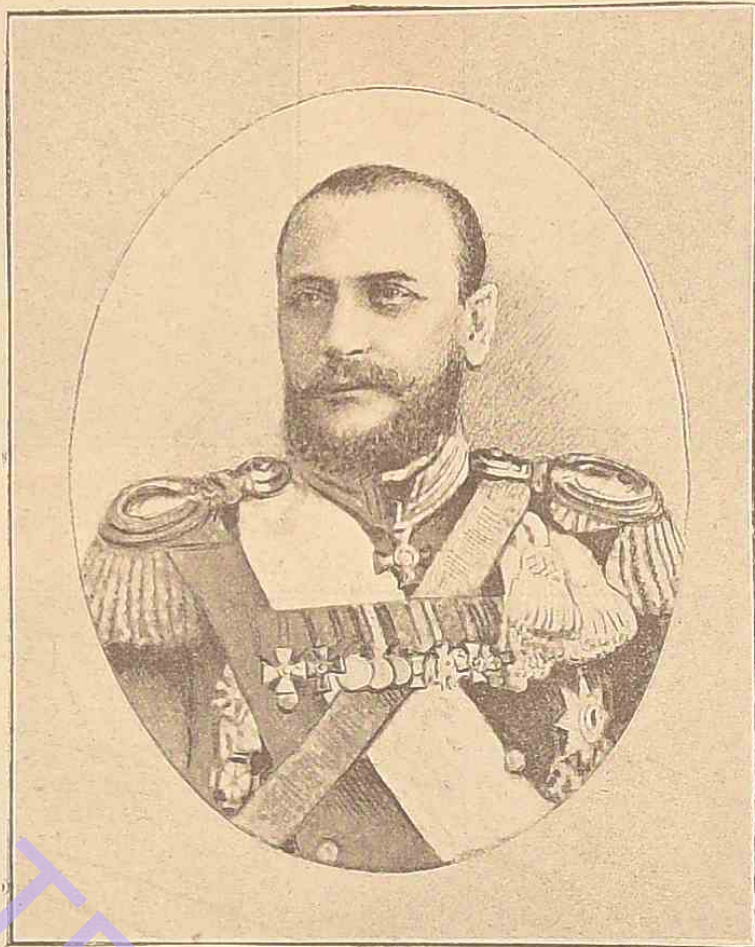
Тора Парсбергъ (жметъ ему руку). О, какъ я мечтаю объ этомъ: въ собственномъ домѣ ты и я! Видѣть наши отраженія въ моихъ собственныхъ зеркалахъ! Я хочу испытать это... и больше того!.. Нѣтъ, не здѣсь... Послѣ, послѣ...

Ланге. Да, послѣ.

Тора Парсбергъ (освобождаясь изъ его объятій). Гдѣ мои вещи? позвони чтобъ принесли мои вещи! (Ланге звонитъ; Христіанъ Эстли входитъ съ вещами).

Ланге. Это вещи г-жи Парсбергъ? (Христіанъ Эстли помогаетъ ей одѣться и надѣваетъ ей калоши).

Тора Парсбергъ. Можешь-ли ты въ

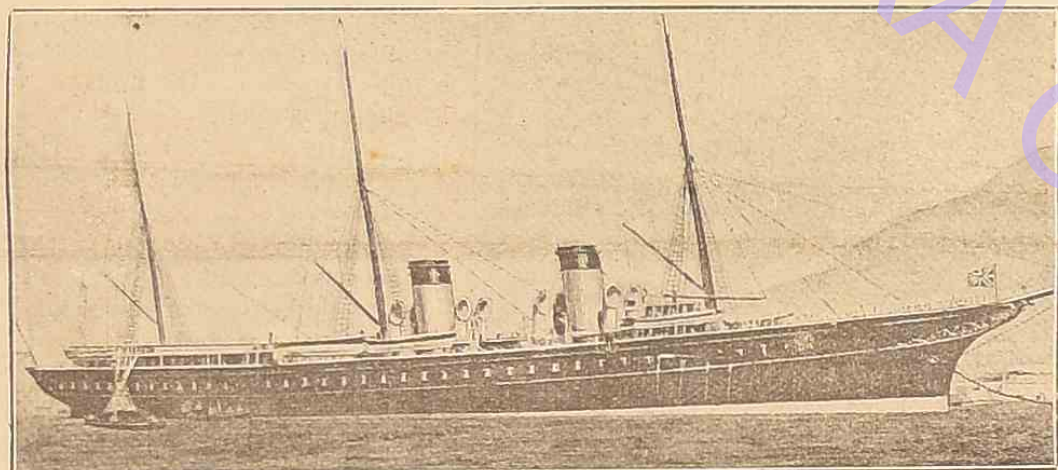

Е. И. В. князь Евгений Максимиліановичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій.
† 18 августа 1901 г.

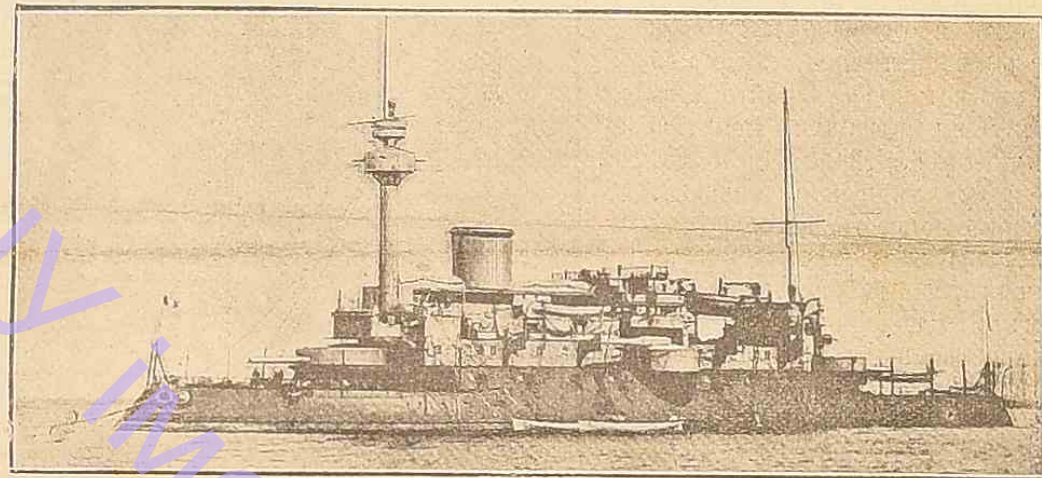
еще разъ). До свиданья, Павелъ!
Ланге. Боже, какъ ты хороша! (Спѣшитъ за нею. Оба выходятъ).

ЯВЛЕНІЕ 3-е.

Павелъ Ланге (возвращается сіюющій и молча прохаживается взадъ и впередъ по комнатѣ. Останавливается передъ письменнымъ столомъ). Подозрѣваетъ ли она, — желалъ бы я знать? (Дѣлаетъ жестъ, какъ бы что-то отстраняя отъ себя). Прочь! (Ходитъ по комнатѣ). Какъ время, такъ и жизнь — день смѣняется ночью, ночь — днемъ. Давно-ли была глубокая тьма, а теперь... Я снова воспрянулъ... Вполнѣ! И вопреки всѣмъ предсказаніямъ! Я весь объятъ атмосферой ея жизни и вдыхаю въ себя надежду. За тысячу миль удалился я отсюда и ушелъ на много лѣтъ впередъ. Все тяжелое спало съ меня. Даже и то, что намъ, вмѣстѣ съ нею, придется пережить. Какъ она сказала: „послѣ“, „до свиданья, Павелъ“ — для меня настало новое утро, жизнь, полная свѣта и радости! (Рѣзко мѣняя тонъ). А что подумается ей въ глубинѣ души? Не сегодня, а въ слѣдующій день, когда испарится чадъ побѣды? Видитъ Богъ, я теперь не перенесу ни малѣйшей тѣни униженія? Ну, да что объ этомъ! Посмотримъ! Придетъ ми-

Императорская яхта „Штандартъ“, на которой Ихъ Величества слѣдуютъ во Францію.

Французскій броненосецъ Le Hoche, съ котораго Государь Императоръ и президентъ республики будутъ производить смотръ французскому флоту.

четверть часа уложиться?

Христіанъ Эстли. Могу, сударыня.

Тора Парсбергъ. Вещи его превосходительства и твои?

Христіанъ Эстли. Конечно, сударыня.

Тора Парсбергъ. Мы ѣдемъ за-границу. Отвѣчаешь-ли ты мнѣ, что черезъ часъ вы будете на вокзалѣ?

Христіанъ Эстли. Отвѣчаю, сударыня. Но...

Тора Парсбергъ. Но... что же дальше?

Христіанъ Эстли. Ничего, сударыня. Я хотѣлъ спросить, надо ли уложить мундиръ?

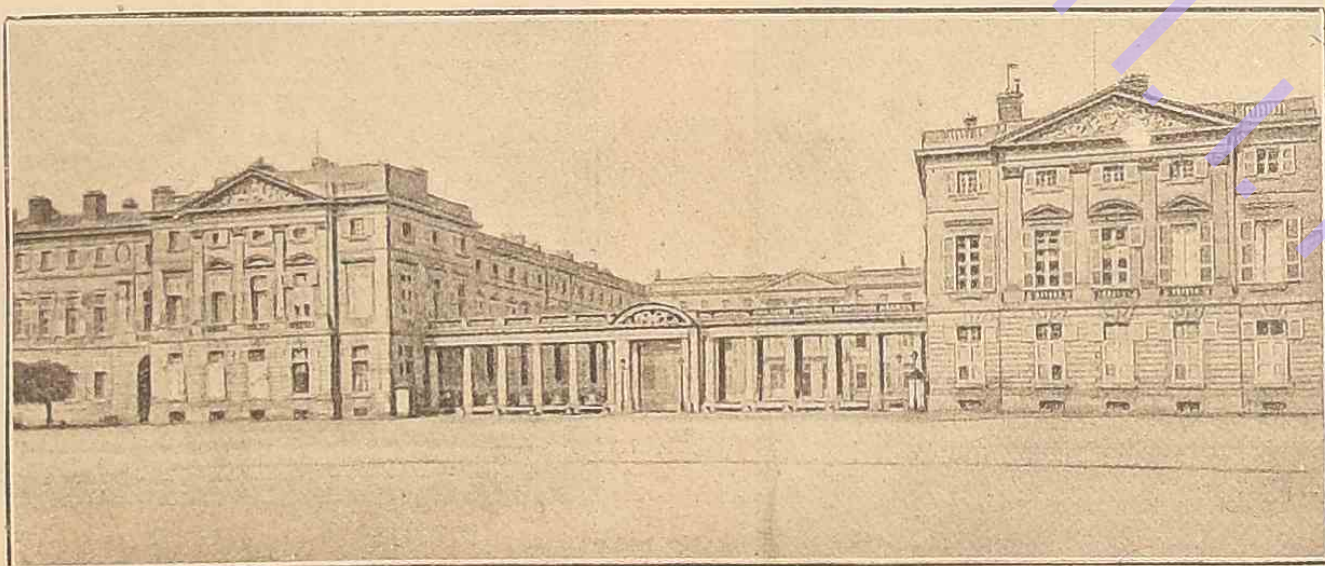
Тора Парсбергъ (смѣется).. Можешь прислать его ко мнѣ. (Христіанъ Эстли поспѣшно уходитъ).

Ланге (бросается къ ней). Ахъ, какъ хорошо, что ты пришла!

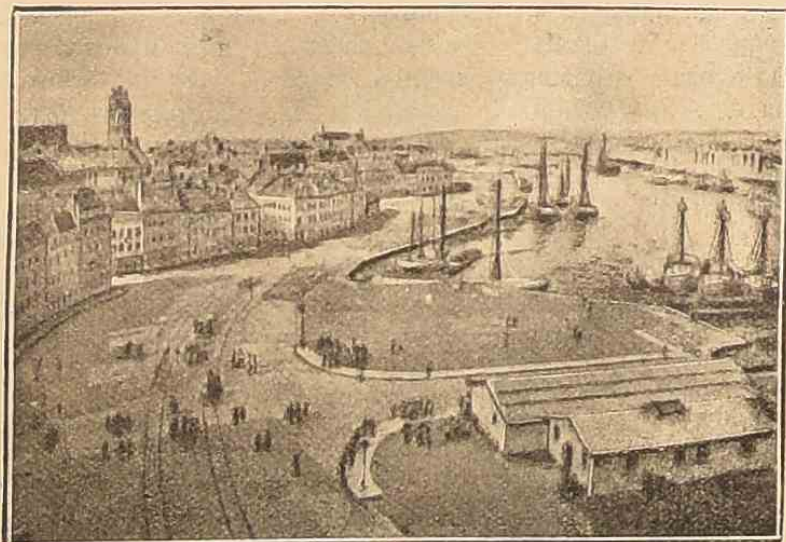
Тора Парсбергъ (отступаетъ назадъ). Послѣ, послѣ.

Ланге. Ты сдѣлала больше, чѣмъ... (останавливается).

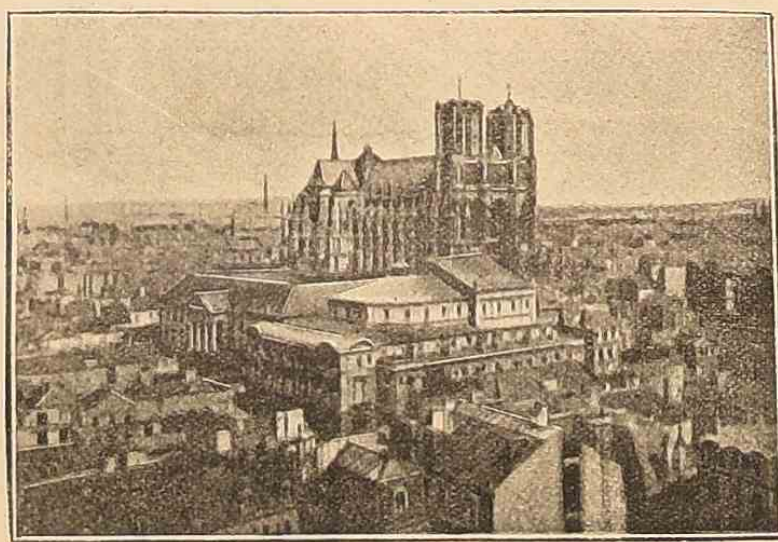
Тора Парсбергъ (бросая быстрый взглядъ на ящикъ письменнаго стола). Послѣ, послѣ! (Спѣшитъ къ выходу и въ дверяхъ оборачивается)

Дворецъ въ Компьенѣ.—Общій видъ.

Гавань Дюнкерхена, въ которой Государь Императоръ будетъ производить смотръ французскому флоту.

Г. Реймсъ, въ окрестностяхъ котораго Государь Императоръ будетъ производить смотръ французскимъ войскамъ.

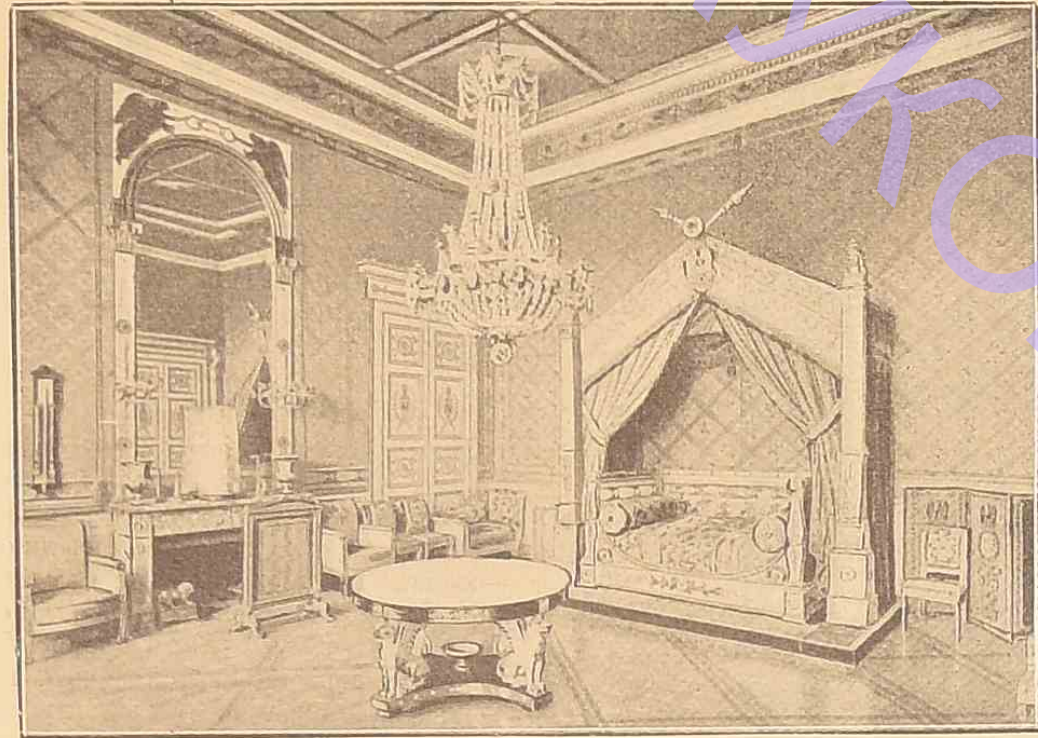
нута, и я замѣчу... средство въ моихъ рукахъ... Для этого никогда не поздно. Нѣтъ, съ сомнѣніями и страхомъ я больше жить не могу!.. Это рѣшено. Нѣтъ я выхожу изъ ея атмосферы... Я долженъ снова къ ней вернуться, окунуться въ ея лучезарную мантию, пока не стану на твердую почву. Я парю, преображаюсь — вотъ настоящее слово. О, бросься въ ея объятія, предаться мирному труду съ честнымъ, незапятнаннымъ именемъ... безъ этого я и не найду покоя! И теперь это скоро осуществится: двѣ души, соединенныя любовью, стремятся къ одной общей

жизни. Это, вѣдь, выше въ жизни... И оно дано мнѣ! На что же мнѣ еще жаловаться? (Обрацается къ Эстли, который показывается въ дверяхъ). Что тамъ, Эстли?

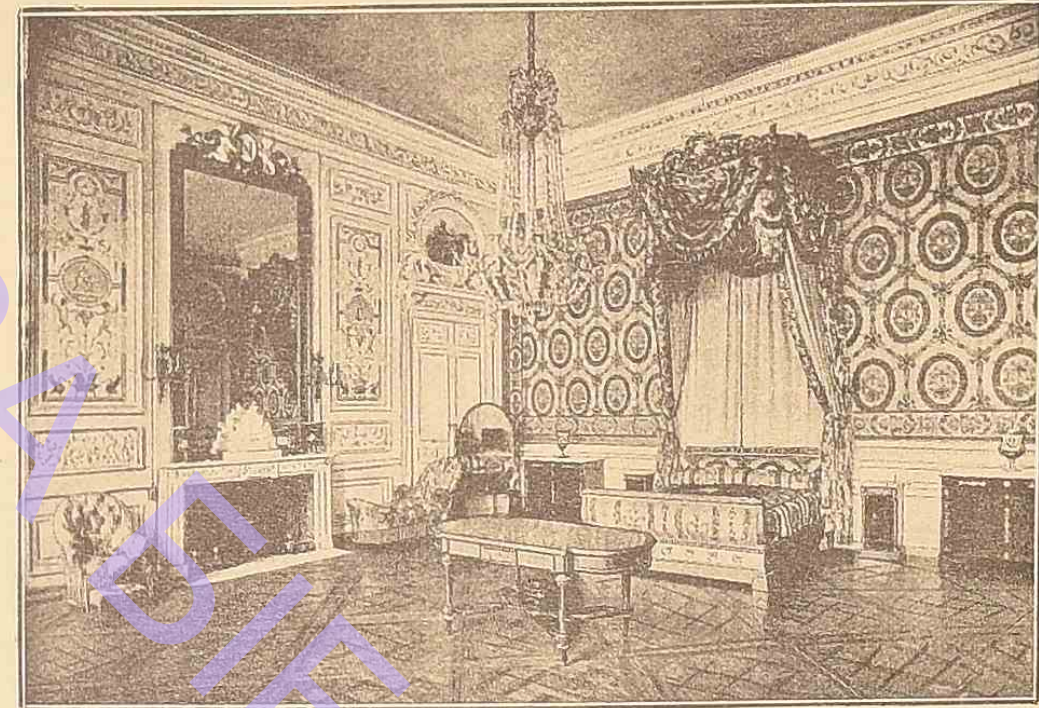
Христіанъ Эстли. Телеграмма, ваше превосходительство.

Ланге (читаетъ ее, перечитываетъ и, держа телеграмму, прижимаетъ руку къ груди съ выраженіемъ сильной боли). Нѣтъ, нѣтъ, Такое надеіе... Я больше не могу!.. Ни одинъ

* См. „Од. Нов.“ № 5379.

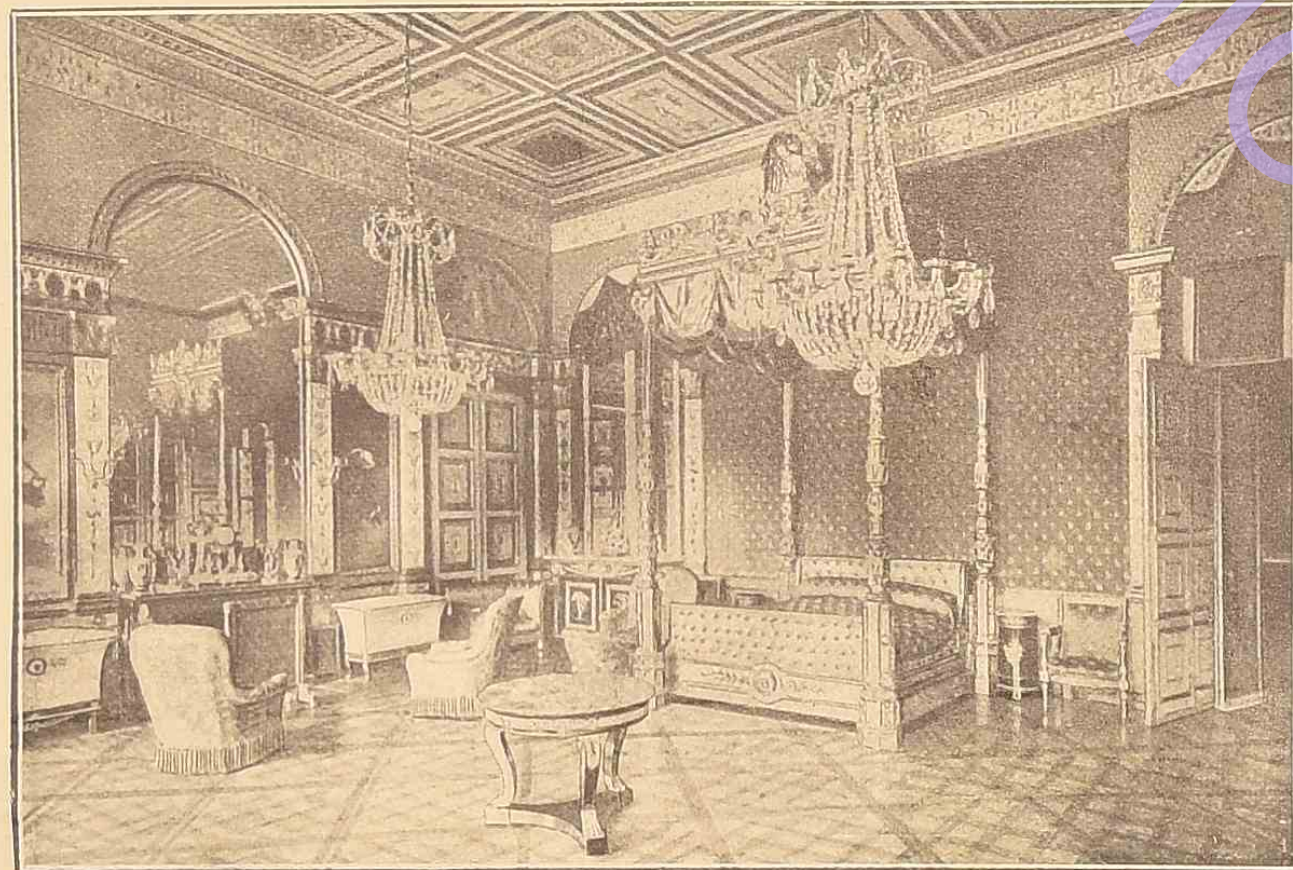

Дворецъ въ Компьенѣ. — Спальня Наполеона I.

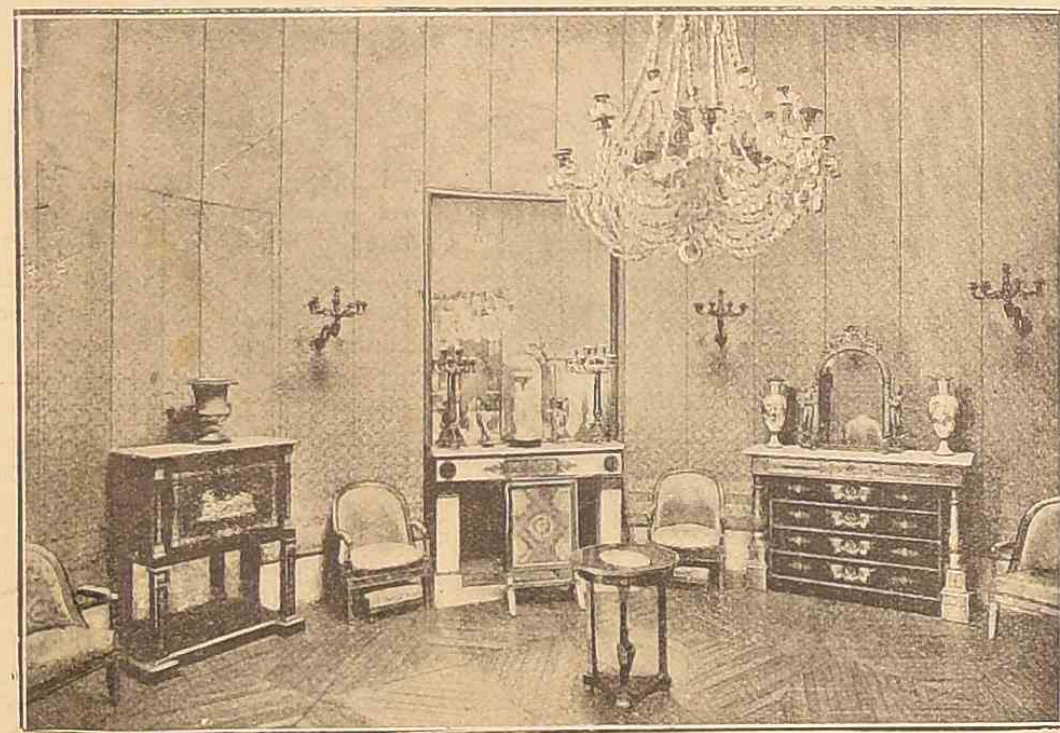
Дворецъ въ Компьенѣ. — Спальня Маріи Антуанеты.

человѣкъ не выдержитъ (телеграмма падаетъ; онъ поднимаетъ обѣ руки надъ головою). Это пришло изъ того невѣдомаго мѣста, гдѣ собираются и считаются голоса... И вотъ рѣшеніе. (Христіанъ Этели поднимаетъ телеграмму и, идя къ столу, читаетъ ее и кладетъ на столъ. Въ ужасѣ, онъ поспѣшно, но безумно уходитъ). Еслибъ все это произошло тихо, еслибъ обошли меня негласно, такъ чтобы никто не зналъ бы ничего опредѣленнаго. Но теперь... теперь всѣмъ станетъ извѣстно, что я отвергнутъ... Объ этомъ позаботились тѣ, кто все это устроилъ. Прости мнѣ Богъ! Они скрѣпили печатюю мой поюръ. Вѣрно было то, что я думалъ нынче ночью... Невѣрно лишь то, въ чемъ она меня убѣждала... Я дѣйствовалъ, соображаясь съ этимъ. Но тѣ опередили меня... Ненавидеть шагаетъ быстрее. И съ этимъ то людямъ я долженъ былъ продолжать?.. И весь этотъ позоръ вынести

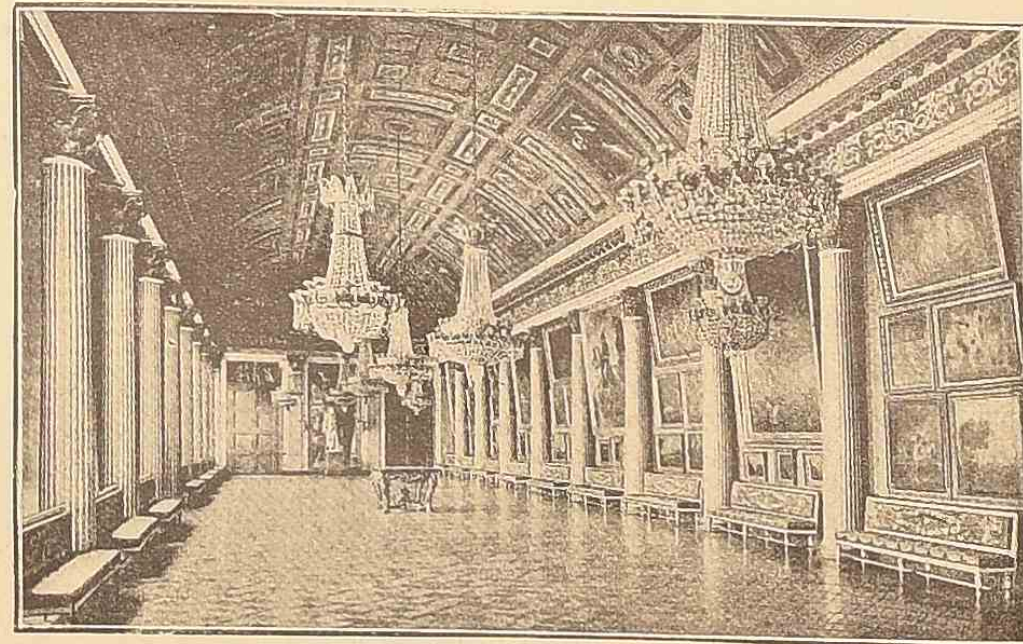

Дворецъ въ Компьенѣ. — Спальня императрицы Евгеніи.

прочувствованно). Я дѣйствую, какъ велитъ мнѣ совѣсть... Никто не можетъ больше... И ни одинъ судья не оставитъ этого безъ вниманія. (Обучаетъ голову, Христіанъ Этели уходитъ). Это вы? Вы мнѣ теперь не нужны.
Христіанъ Этели. Могу я телеграфировать г-жѣ Парсбергеръ?
Ланге (глядитъ на него). Вы прочли это?
Христіанъ Этели. Простите, ваше превосходительство.
Ланге. Послѣ Этели, послѣ! (Про себя). Господи, это слово!.. (Онъ взволнованъ, но овладеваетъ). Я пойду туда, переодѣнусь.
Христіанъ Этели. Не помочь-ли вашему превосходительству?
Ланге. Нѣтъ, не нужно.
Христіанъ Этели. Но, ваше превосходительство, вы ничего не найдете... Я уже началъ...
Ланге (уходитъ). Оставьте здѣсь!

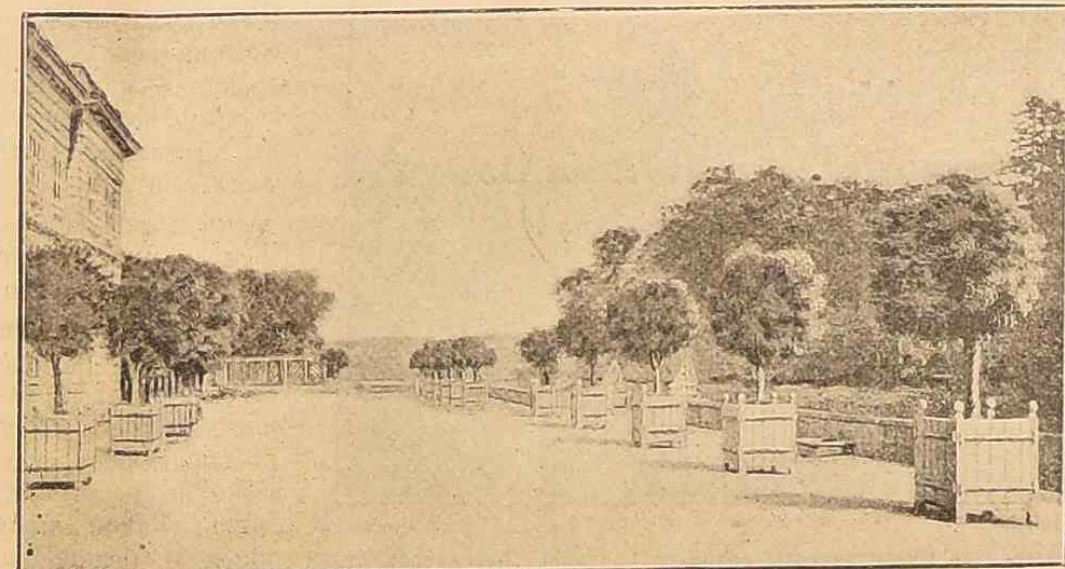
Дворецъ въ Компьенѣ. — Будуаръ императрицы Евгеніи.

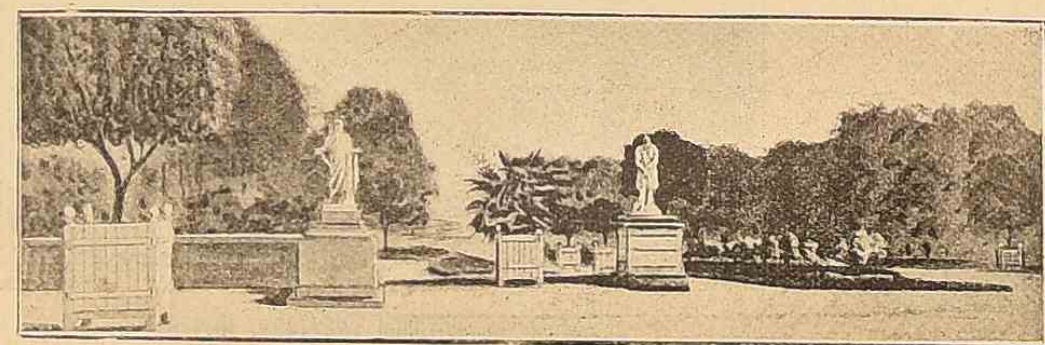
Дворецъ въ Компьенѣ. — Залъ для празднествъ.

опять на свѣтъ?.. И ее за собой, въ эту грязь! (содрогается). Никто тутъ не долженъ вмѣшиваться... Мужчину долженъ самъ знать, когда онъ долженъ идти своей дорогой!.. (Быстро и рѣшительно идетъ къ столу и выдѣлываетъ ящикъ, вынимаетъ футляръ и кладетъ его въ карманъ; оставивъ ящикъ открытымъ. Говоритъ горючо и

Христіанъ Этели. Извините ваше, превосходительство, но я уже телеграфировалъ г-жѣ Парсбергеръ... Она сейчасъ будетъ здѣсь.
Ланге. Тѣмъ болѣе надо поспѣшить!.. Я долженъ быть готовымъ, когда она придетъ (Оборачивается въ дверяхъ, замѣтивъ, что Этели хочетъ идти къ нему). Я приказываю! (Уходитъ нагнѣно; слышно,

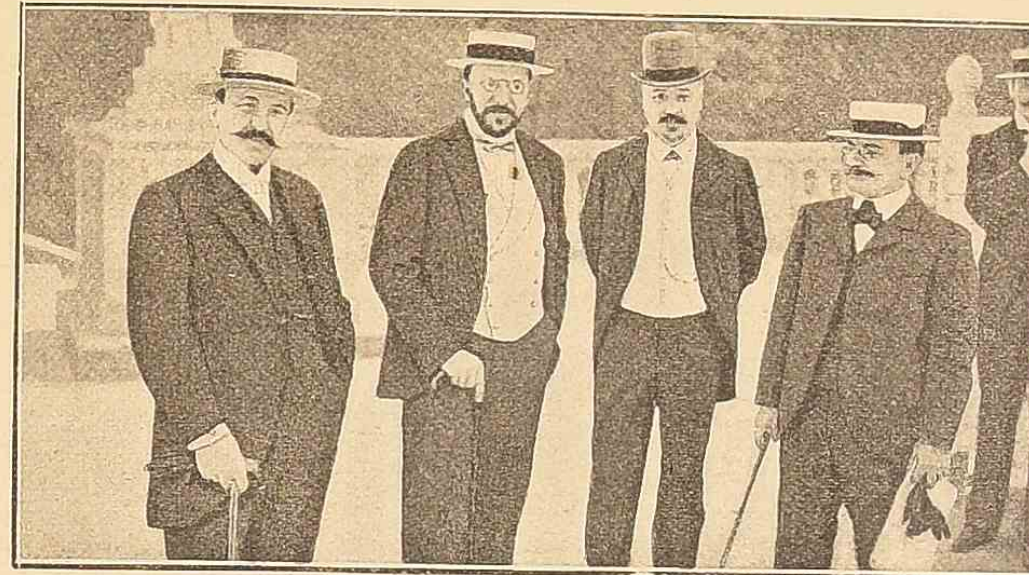

Видъ изъ оконъ покоевъ, отведенныхъ Государынѣ Императрицѣ.

Видъ изъ оконъ покоевъ, отведенныхъ Государю Императору.

Къ предстоящимъ русскимъ днямъ во Франціи.

Г. Лейбъ. Члены русск. посольства въ Парижѣ. Г. Делькасса. Русско-французная коммисія, занятая приспособленіемъ компьенскаго дворца къ приему Ихъ Величествъ.

какъ онъ запираетъ дверь).
Христіанъ Этели (содрогается и не въ состояніи двинуться съ мѣста. Опускается на колѣни. Встаетъ. Закрываетъ уши обѣими руками. Раздается выстрѣлъ изъ комнаты нагнѣно. Онъ вскрикиваетъ, какъ будто самъ раненъ. Падаетъ на колѣни. Вскрикиваетъ и бросается растерянно по комнатѣ). Куда?.. Что дѣлать? Я долженъ его видѣть!.. Видѣть его! (Бросается въ глубину сцены. Тотчасъ заглядываетъ, какъ онъ отворитъ изнутри дверь. Шатаясь, входитъ въ дверь съѣва и шепчетъ). Ужасно! Ужасно! (Уходитъ въ глубину сцены).

Неужели мы никогда не дойдемъ до того, чтобы они стали вожами?

Занавѣсъ.
КОПЕЦЪ.

ЖИВЪ ИЛИ УМЕРЪ?

Новый разсказъ Марка Твена.

Продолженіе *).

Ему не дали кончить. Раздалось громкое „ура“, олушительная рукоплесканія, всѣ повскакали съ мѣсть, пригнали по комнатѣ, обнимались и себя не помня отъ восторга и благодарности. Несколько часовъ провели мы въ обсужденіи великаго плана и даже голодъ забыли. Наконецъ, когда все обговорили обстоятельно, бросили жребій, и онъ достался Миллэ, „Израильскій смертъ“ — провозгласили мы его. Послѣ этого мы вытаскили все, что у насъ было самаго завѣтнаго и съ чѣмъ человѣкъ никогда не разстанется иначе, какъ ставя его на карту ради крупнаго выигрыша, кое-какіе подарки на память и тому подобнаго драгоценности, и все это заложили. На вырученную сумму скромно поужинали, на слѣдующее утро позавтракали, каждому изъ насъ осталось по нѣсколькимъ франковъ на дорогу, да для Миллэ оставили запасъ рѣны и кое-чего изъ провизіи на нѣсколькіе дни.

На другое утро мы встали ранехонько и тотчасъ послѣ завтрака трое отправились

* См. № 5270 „Одес. Нов.“

Проф. Леопольдъ Ландау.

ЯВЛЕНІЕ 4-е.

Тора Парсбергеръ. (Слышно, какъ она стонетъ. Она одѣта по дорожному. За нею ходитъ Христіанъ Этели). Тамъ? (показываетъ нагнѣно).

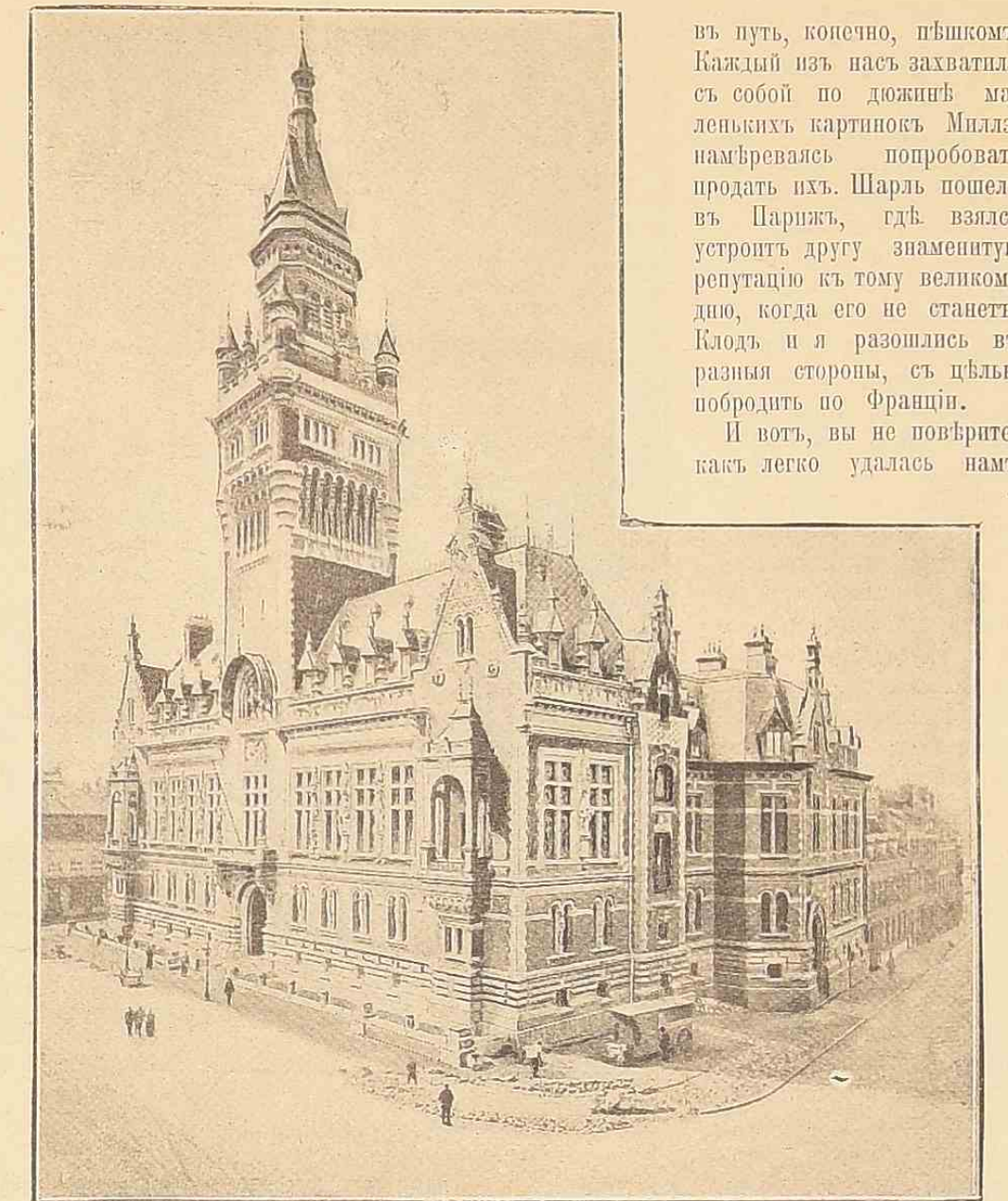
Христіанъ Этели. Тамъ!
Тора Парсбергеръ. Нѣтъ, не хочу видѣть... Не теперь. О, бѣдный мой!.. Но это невозможно, Христіанъ! Онъ совсѣмъ умеръ?

Христіанъ Этели. Умеръ! Лежитъ на...
Тора Парсбергеръ. Не надо! Мнѣ нужно время, чтобы...
(Арне Крафтъ входитъ въ шлангъ и плачетъ. Увидя Тору, онъ всплескиваетъ руками).

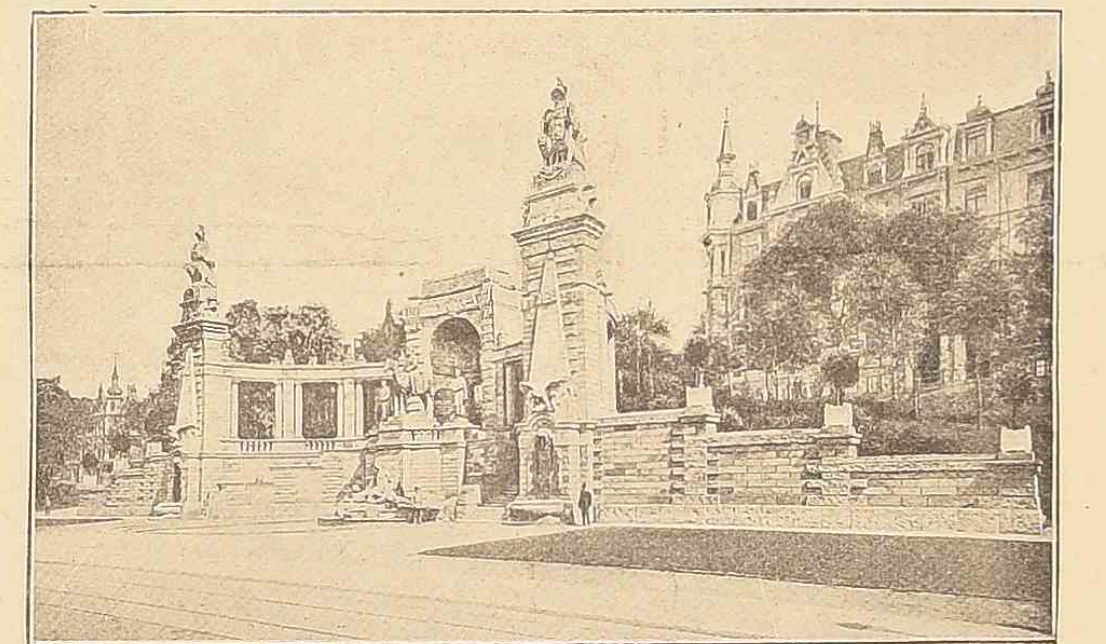
Тора Парсбергеръ. Да, да, Тамъ! (Показываетъ нагнѣно; Арне Крафтъ уходитъ нагнѣно). Еслибъ и я могла?.. Это обидно-бы. Онъ хотѣлъ доказать мнѣ свою любовь... И какъ мнѣ это нужно! Боже, какъ тяжело, какъ больно! Всѣмъ злоупотребляю я имъ... Всѣ хотѣли имъ управлять...
Тора Парсбергеръ. Ужасно!
Арне Крафтъ. Моя вина!
Тора Парсбергеръ. И моя... Нѣтъ, и не ваша вина... Это глубже. Ахъ, зачѣмъ это такъ бываетъ, что добрые люди часто становятся мучениками?

Китайская консульская миссія съ принцемъ Чуньомъ во главѣ.

Къ предстоящимъ русскимъ днямъ во Франціи. — Дюнкеркъ. — Новая ратуша.

Памятникъ Императору Вильгельму I въ Галле, открытый 13 августа с. г.

эта продѣлка. Я два дня шелъ, прежде чѣмъ привалить за дѣло. На выѣздѣ изъ большаго провинціальнаго города я началъ писать виллу, потому что увидалъ хозяина этой виллы, вышедшаго на верхній балконъ. Онъ совсемъ внизъ посмотрѣлъ, что я дѣлаю; я того и ожидалъ. Я работалъ быстро, чтобы хорошенько его заинтересовать. Отъ времени до времени у него стали вырываться легкія восклицанія и, наконецъ, онъ въ восхищеніи обвизалъ: „Однако, вы мастеръ!“

Я отложилъ кисть, подѣвъ въ сумку вытаскилъ картинку и, указывая на монограмму Миллэ въ одномъ изъ угловъ полотна, сказалъ съ гордостью:

— Узнаете вы эту подпись? Такъ вотъ, я у него учился! Послѣ этого не удивительно, что я мастеръ.

Онъ смущенно посмотрѣлъ на меня и промолчалъ. Я сказалъ печально:

— Какъ, неужели вы не узнали подписи Франсуа Миллэ?

Онъ, разумеется, не зналъ, но зато какъ же онъ былъ мнѣ благодаренъ за то, что такъ дешево вытаскалъ изъ затруднительнаго положенія. Онъ сказалъ:

— Да неужели? Ну, конечно, это же и есть подпись Миллэ! Не понимаю, что на меня нашло, что я не вдругъ ее узналъ. Теперь-то я вижу, что это его подпись.

И затѣмъ онъ тотчасъ пожелалъ купить картинку. Я замѣтилъ ему, что хотя я и не богатъ, но не настолько бѣденъ, чтобы выкупить изъ рукъ подобное сокровище. Слово за словомъ, наконецъ, я ему обмылъ ее за восемьсотъ франковъ.

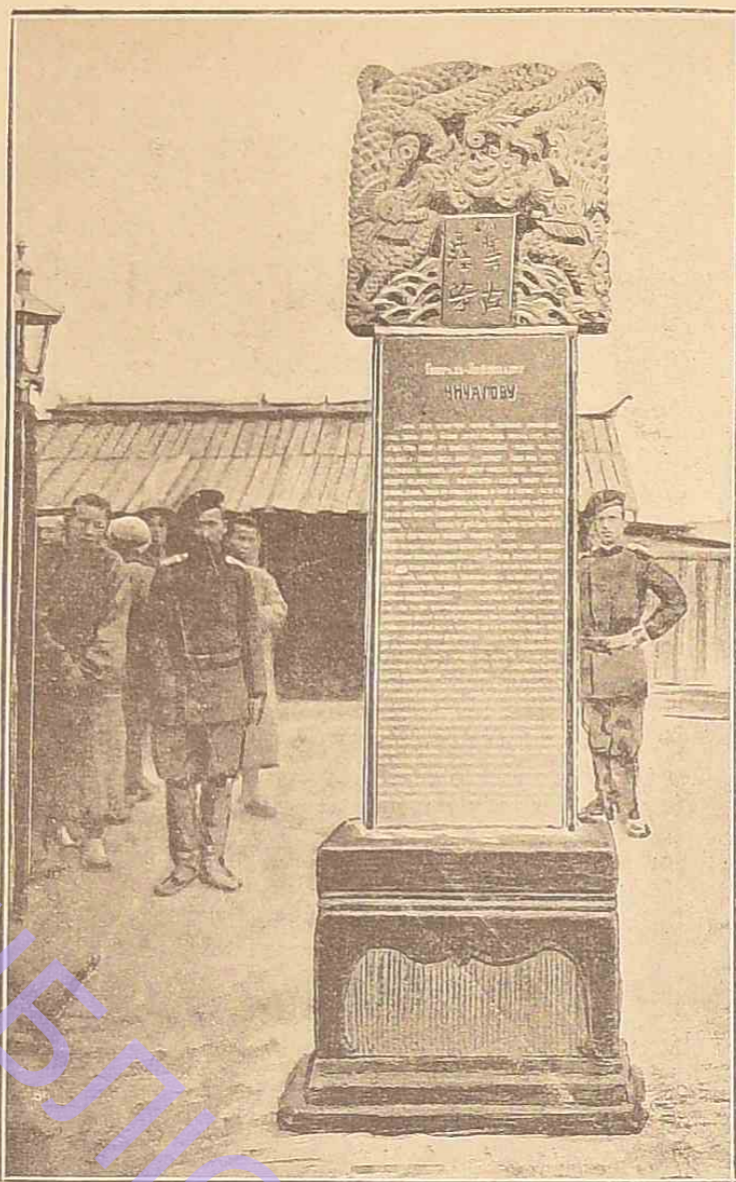
— Восемьсотъ франковъ!

— Вотъ именно. Миллэ отдалъ-бы ее за свиную котлетку, а я взялъ за эту во-

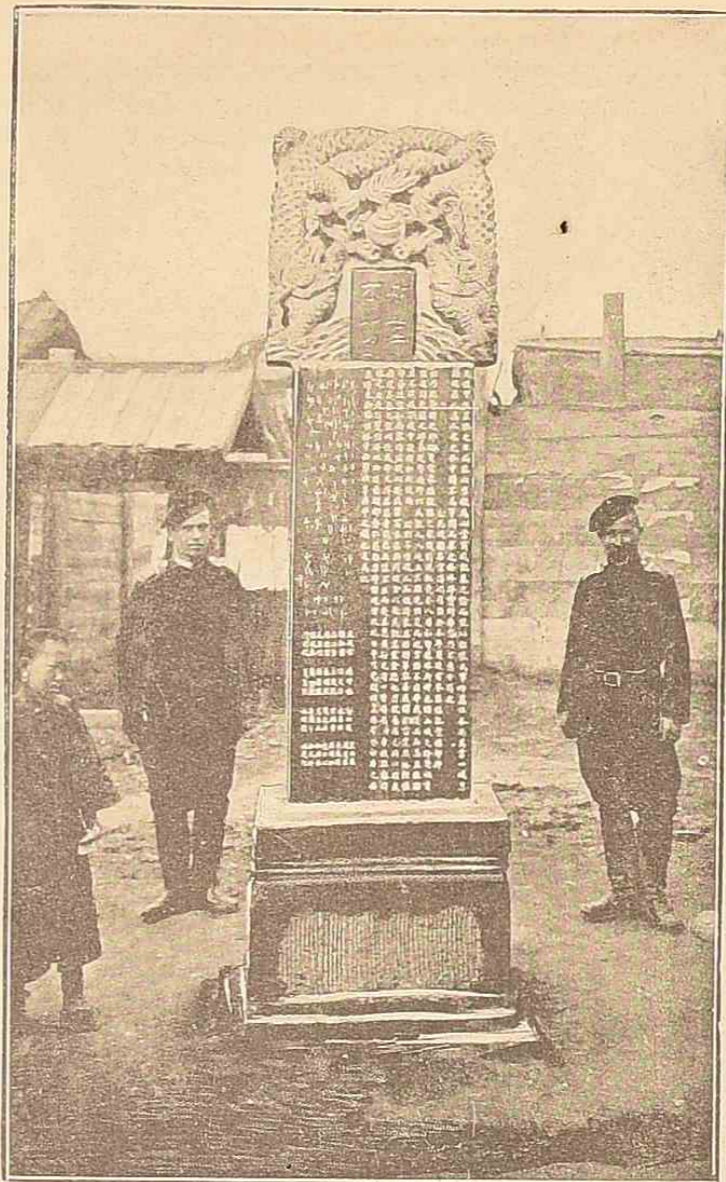
въ путь, конечно, пѣшкомъ. Каждый изъ насъ захватилъ съ собой по дюжину маленькихъ картинокъ Миллэ, намѣреваясь попробовать продать ихъ. Шарль пошелъ въ Парижъ, гдѣ взялся устроить другу знаменитую репутацію къ тому великому дню, когда его не станеть. Клодъ и я разошлись въ разные стороны, съ цѣлью побродить по Франціи.
И вотъ, вы не повѣрите, какъ легко удалось намъ

щцу восемьсот франковъ. Теперь я бы готовъ былъ заплатить за нее и восемьдесятъ тысячъ, да нынче не тѣ времена. Я написалъ очень хорошенькій этюдъ съ видомъ этой виллы и хотѣлъ было предложить его хозяйну за десять франковъ, да подумалъ, что нельзя такъ компрометироваться, принималъ его вниманіе, что я ученикъ столь великаго мастера, и уступилъ свой этюдъ владѣльцу виллы за сто франковъ. Тѣ восемьсотъ я немедленно выслалъ самому Милла изъ этого города и на другой день отправился дальше. Только ужъ не пѣшкомъ... нѣтъ! Я выѣхалъ и съ тѣхъ поръ всегда ѣзжу. Каждый день я продавалъ по одной картинѣ, ни разу я не пробовалъ продать двухъ за разъ. Я всегда говорилъ покупателю:

Глупо я дѣлаю, что продаю вамъ картину Франсуа Милла: этотъ художникъ и трехъ мѣсяцевъ не проживетъ, а когда умретъ, его картинъ ни за какія

Фасадная сторона

Задняя сторона.

Памятникъ бывшему командующему войсками Ингутскаго отряда ген.-лейтенанту Чичагову.

спустя два года ему предложена была кафедра въ берлинскомъ университетѣ. Съ тѣхъ поръ молодой ученый уже не оставляетъ своей академической дѣятельности въ Берлинѣ, гдѣ онъ получилъ въ 1893 г. званіе профессора. Годомъ раньше онъ основалъ свою блестяще поставленную гинекологическую клинику, которую онъ руководитъ и до сихъ поръ и которая стала разсадникомъ и школой новыхъ оперативныхъ методовъ въ области гинекологіи, введенныхъ и на научно-обоснованныхъ проф. Ландау. Имъ написано значительное количество ученыхъ трудовъ, изъ коихъ наибольшей популярностью пользуется его замѣчательный трудъ о блуждающей почкѣ и блуждающей печени. Проф. Ландау занимаетъ также постъ генеральнаго секретаря „Берлинскаго медицинскаго общества“

Разныя извѣстія.

— Изъ Гаванны телеграфируютъ въ „Central News“ о смерти американской сибъки миссъ Клары Масъ, самоотверженно рѣшившейся пожертвовать жизнью ради науки. Ея смерть была результатомъ опытовъ, можетъли желтая лихорадка переходить черезъ посредство укушенія москитовъ.

— Одинъ американскій инженеръ изобрѣлъ карманный фонографъ, рупоръ котораго, весьма миниатюрный, прикрѣпляется къ уху актера и подсказываетъ ему роль.

Группа членовъ одесскаго товарищества торговцевъ табачнаго и бумажнаго дѣла „Согласіе“.

Представители Екатерининскаго, Черноморскаго и севастопольскаго яхтъ-клубовъ на гонкахъ яхтъ въ Севастополѣ.

деньги не купишь.

Я очень старался распространить это извѣстіе какъ можно шире, подготовляя мнѣ къ великому событію.

(Окончаніе слѣдуетъ).

БЕРЛИНСКІЯ УЧЕНЫЯ МІРЬ.

III. Проф. Леопольдъ Ландау.

Знаменитый гинекологъ проф. Леопольдъ Ландау родился 16-го іюня 1848 г. въ Варшавѣ. Онъ штудировалъ медицинскія науки въ бреславльскомъ, юрбургскомъ и берлинскомъ университетахъ, былъ ученикомъ знаменитаго гинеколога и акушера Отто Шпигельбергера и получилъ въ 1870 г. степень доктора медицины. Спустя два года молодой ученый сталъ ассистентомъ въ королевской гинекологической клиникѣ въ Бреславлѣ, съ 1874 г. онъ началъ читать лекціи по гинекологіи въ бреславльскомъ университетѣ и только лишь

Почетный кубокъ, отбитый яхтой Екатерининскаго яхтъ-клуба, „Леда“ у Севастопольскаго яхтъ-клуба.